

Давид Мепуришвили

Идеальный расклад

Комедия в 7-ми картинах

Давид Мепуришвили

Идеальный расклад

«Литературная Республика»

2016

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Мепуришвили Д. Г.

Идеальный расклад / Д. Г. Мепуришвили —
«Литературная Республика», 2016

ISBN 978-5-7949-0566-3

Накануне нового года три симпатичные первокурсницы познакомились в кафе с тремя молодыми парнями. Расклад по парам получился настолько идеальным, что вечер продолжился в московской коммуналке, где жили ребята и бабушка одного из них. После того, как все оказались навеселе, а кто-то и более чем, началось то, что потом на протяжении двух десятков лет собирало у этой компании скелеты в шкафу.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-7949-0566-3

© Мепуришвили Д. Г., 2016
© Литературная Республика, 2016

Содержание

Действующие лица:	6
Картина первая:	7
Картина вторая:	22
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Давид Мепуришвили

Идеальный расклад

© Мепуришвили Д., 2016

© Московская городская организация Союза писателей России

© НП «Литературная Республика»

Действующие лица:

1. Вениамин (Веня), русский атлет, москвич.
2. Добрыня (Доня) Перельмутер, долговязый сутулый курчавый брюнет, москвич.
3. Давид (Дато), московский грузин, голубоглазый брюнет, весельчак, говорит без акцента, но часто валяет дурака и говорит с грузинским акцентом.
4. Софья (Соня) Кац, кудрявая брюнетка из Питера.
5. Лёля (Оля), шатенка, приезжая.
6. Оксана, блондинка, приезжая.
7. Эсфирь Семеновна (баба Фира), бабушка Добрыни.
8. Семь голосов по телефону: 2 юношеских мужских, 2 юных дамских, 1 мальчика, 2 девочек.

Картина первая:

Москва, канун нового 1990 года (года лошади). Тусовка в молодёжном кафе. За окнами темно. Грохочут стерео динамики, световые установки работают в ритм музыки, в центре зала танцующие ноги, руки и головы фиксируются ритмическими вспышками света. Три красивых, по-разному, девушки сидят за столиком и оживленно болтают, перекрикивая галдёж и шум зала. Перед ними три креманки с мороженым.

Лёля:

(Обращается к подругам)

Вчера красавца склеила в общаге
У нас из параллельного потока...
Дал задний ход, трындец, буквально в шаге!

Оксана:

С красавцами всегда одна морока!
А как, подруга, ты его бомбила?

Лёля:

Столкнулась в кухне бампером на встрече,
На борщ к себе в коморку затащила...
Ни бе, ни ме... хотя торчал, как свечка...
В клубок скукожился весь... прямо, ёж...

Оксана:

Неопытный попался очень, видно?
Что, Лёля, с первокурсника возьмёшь?

Соня:

Ну, как же, девочки, вам всё-таки не стыдно?

Оксана:

Опять ты, Соня, принципы свои...
Учёба... книги... жизнь всю на потом...
Спустись с небес, в реальность посмотри!
Остаться хочешь синим, блин, чулком?

Лёля:

А хуже, если встретится дебил.
Таким, как ты, влюбиться в них везёт.

(В кафе входит компания из трёх парней. Лёлин взгляд, вдруг, замер в их направлении).

У-у, ё-ё! Блондин... тащусь я, нету сил...

Оксана:

Где?

Лёля:

Да, вон... с очкастым шнобелем идёт...

Соня:

Нельзя так, Лёля! Разве не обидно?!

Лёля:

А что такого? Не влюблюсь я, Сонь...

(Обращается к зрительному залу)

Очки... печаль в глазах... Ты, чо? Не видно?
Не вышел в торс... внутри, небось, огонь...

Оксана:

(Обращается к зрительному залу)

И на ветру, как слон, ушами машет...

(Обращается к Соне)

А хобот, глянь-ка... Сонька... симпатичный!

(Картавит, подражая еврейскому говорку)

Так, сто пгоцентов, он таки из ваших!

(Три вошедших парня тем временем усаживаются у барной стойки и заказывают себе напитки. Один из них, кавказской наружности, поймал взгляд Лёли и не садится, смотря в сторону девушек)

Соня:

Остановитесь!.. Это ж неприлично!
У вас всё время на уме одно!
Опомнитесь, экзамен на носу!
И как сдадим, так мне не всё равно!

Оксана:

Молчи уже в сопелочку, просю!
Куда нам до тебя, периферийным!
Не тот прикид, манеры, макияж!
А выпендрёжу столько?! Аж, противно!

Леся:

(Обращается к зрительному залу)

Москва... что хошь... фарцуй любую блажь...
Хотя Москва совсем не заграница!

Оксана:

(Обращается к зрительному залу, стуча пальцем по лбу)

На ум кладём, как надо кувыраться,
Чтоб только зацепиться за столицу...

Лёля:

(Обращается к зрительному залу)

Захомутировать с пропиской и остаться.

(Обращается к Соне)

И вы приезжим, точно, не пример...
Для дела... мы не в шоке от порнушки...

Оксана:

В плену ты, Сонь, тургеневских манер,
Глядишься, как столичные лохушки.

Соня:

(Язвительно картавит, тоже подражая еврейскому говорку)

А знаете, подгуги, в чём подвох?
Югистам, вам, не кажется ли стганным
Не понимать значения слова «ЛОХ»?!

Лёля и Оксана:

(Вместе, скептически)

Ну?

Соня:

(Назидательно, без говорка)

«Лицо, обманутое хулиганом»...

(К столику подходит молодой человек из вошедшей компании по имени Дато, который, услышав последнюю фразу, останавливается и, продолжая тему, обращается к Соне.)

Давид:

Позвольте, девушка, словечко мне воткнуть,
Лицо у вас... пардон, слышал фразу...
Так хулигану просто обмануть!

(Обращается, разводя руками, ко всей девичьей компании, которая на него возмущенно посмотрела)

Я умоляю... не гоните сразу!

(Затем, придуриваясь, говорит с грузинским акцентом):

Красавицы, меня зовут Дато!
Спустился я с вершин Кавказских гор!
Немножечко не русский, но зато
Имею двух друзей, как на подбор!

Лёля:

(Парирует)

Зря, видно, с гор ты к нам, джигит, спулся...
Здесь не дают столичное жильё,
И в данном случае, ты облажался,
Мы из общаги, окромя неё...

(Указывает на Соню)

Давид:

(Всё-ещё с акцентом)

Зачем отшить вы так категорично,
А я пришёл к вам с миром, между прочим...

(Дальше уже без акцента)

Вон тот москвич, заметьте, атлэтичный,
И вундеркинд в очках, весь непорочный,
Мои, с пелёнок, лучшие друзья.
И вы, скажу вам, девочки, отпад...
Три на троих, тут отрицать нельзя,
Получим идеальный мы расклад!

Лёля:

(Внимательно смотрит на Дато, потом картинно поворачивает голову в сторону ребят и, глядя на Веню, задумчиво говорит, растягивая каждое слово)

Москвич? Ну, что ж... меняет это дело...
Видать, судьба мне – от любви пропасть...

(Медленно возвращает свой взгляд на Дато)

Швартуй, Дато, к Оксанке своё тело.

(Кивает в сторону Оксаны, та смотрит на него оценивающим взглядом и удовлетворенно кивает).

А Соньке шнобель тот, очковый, в масть...

(Глядит в упор на Соню)

Соня:

(Возмущённо)

Опять ты, Лёля! Правда, я обижусь!

Лёля:

(Соне)

Ты лучше рассмотри его поближе,
Всё для тебя, волны не поднимай.
Расклад реально выпал идеальный...

Давид:

Добрыня, Веня, подходи, давай!

(Дато подзывает друзей, те подходят с бутылкой шампанского и бокалами, и он их знакомит с девушками)

Закончим с частью, так сказать, формальной.

(Показывает на Вениамина)

Вениамин... заметьте, из славян...

(Показывает на Перельмутера)

А вот Добрыня... из наоборот.
Талантлив жуть, имеет сей изъяз,

(Обращаясь к Соне)

Как весь ваш богоизбранный народ.
Встань ровно, Доня, не сутуль объект,
И сделай дамам умное лицо,
А то ведь не поверят в интеллект...

Вениамин:

(Обращается к Дато)

Кончай, давай, подкалывать, кацо...

Давид:

Заканчиваем, друг, а не кончаем...
Нам, всяким инородцам, так обидно,
Что русских языку их обучаем!

Соня:

(Обращается к Дато)

Как вам друзей так оскорблять не стыдно?

Давид:

Таки, простите, Сонечка, момент...
Позвольте, девочки, представить вас...
Оксана, Лёля, наш вам комплимент,
И Соня – для Добрыни спецзаказ...

Соня:

Да, сами спецзаказ вы для блондинки...

(Бросает взгляд на Оксану, потом резко поднимается со стула и представляется Добрыне)

Я Соня Кац. Пойдёмте танцевать...

(Берет Добрыню под руку и уводит на танцевальную площадку)

Оксана:

(Вслед уходящей паре, удивлённо обращаясь к Лёле)

Ну, ни фиги себе, вообще, картинка?
Она из кокона, вдруг, стала выползать...

(Обращается к Дато)

Случайно не Давид вы Купюрфильд?

Давид:

Не будем поднимать вопрос купюр,
Как говорится, ну его на фильм.

(Галантно кланяется и подает ей руку)

Позвольте лучше, мисс, на танца тур...

(Оксана игриво протягивает ему руку, поднимается, и они в танце перемещаются на танцплощадку)

Вениамин:

(Обращается к Лёле)

Не возражаете, присяду с вами рядом?..

(Подсаживается к Лёле)

Я к танцам равнодушен.

Лёля:

Не неволю.

Вениамин:

(Наливает содержимое бутылки в два бокала)

Ну, Лёля, за знакомство!

(Разливает от волнения немного мимо своего бокала)

Непорядок...

Лёля:

По документам я вообще-то Оля...
А что тебя так странно окрестили?
Ну, не по-русски... я прошу прощения...

Вениамин:

А что тут странного? Определили
По святцам имя в церкви при крещеньи.

(Поднимают свои бокалы и чокаются. Заиграла медленная романтическая мелодия. Соня с Добрыней скованно танцуют, едва прикасаясь один к другому. Добрыня смущается, и Соня берёт инициативу в свои руки. На них локализуется луч света, свет остальной части сцены приглушен. Но видно, что Дато с Оксаной обнялись в танце, а Веня с Лёлей остаются за столиком и начинают неспешный разговор. Луч света выделяет Соню с Добрыней)

Соня:

Я питерская, здесь живу у тёти,
На юридический недавно поступила...

Добрыня:
(*Стесняясь*)

Мне можно звать вас Сонечкой? Не против?

Соня:

Конечно, нет! По мне так, даже, мило.
Скажите, почему, мне интересно,
Родители назвали вас Добрыня?
В еврейских семьях, что-то неизвестно,
Чтоб мальчикам давали это имя.
Оно звучит для нас немного странно...

Добрыня:
(*Сбивчиво*)

Да, да... Мой папа, Сонечка, хотел
Судьбу для сына сторговать обманом.
Домашних тоже убедить сумел,
Что, если им держаться его плану,
И дать ребенку имя из былины

(*Пафосно*)

Тогда он вырастет с былинным ликом...
Богатырём...

(*Снова сбивчиво*)

известной всем картины.
Короче, все смирились с этим бзиком,
Бабуля стала предлагать Илюшу,
А мама продвигала Алексея,
Но папа не хотел их даже слушать.
Таких богатырей среди евреев
Понаплодилась тьма, сказал он, ныне!
И те сдались, уж больше с ним не споря,
Когда он записал меня Добрыней.
Вот, Сонечка, и мучаюсь с тех пор я.

Соня:

А почему? Подумаешь, Добрыня...
К деталям если очень не цепляться,
Вполне нормальное такое имя...

Добрыня:

Но надо мною стали издеваться!
И, честно, повод есть... без дураков...
Мой дед был, как еврей из анекдота
От шляпы до засаленных портков.
Над ним все потешались до икоты.
И он, конечно, папе не хотел
Передавать насмешки по наследству.
Прикидывал так-сяк, крутил, вертел...
А я как будто прокаженный с детства...

Соня:

Что ж дед придумал жуткого такого?

Добрыня:

Да намудрил, как белой ниткой шито...
Что ожидать с обычного портного?
Назвал ребёнка именем Никита
И думал, сына от проблем избавил...
Но внуку капитально удружил...
Насмешек над Никитой не убавил,
А под меня гранату заложил.
Я, стало быть, Добрыня и Никитич,
Как русский витязь...

Соня:

Ну, и что такого?

Добрыня:

При этих-то фактуре и обличье,
Ухмылку вызываю у любого...
Старинный бренд в своей былинной сути
С фамилией скрестился Перельмутер...

Соня:

Ой, бросьте вы. Подумаешь, беда?

Добрыня:

Да, нет! Мне в детстве кличку Доня дали,
Она так и прилипла навсегда...
И папа с мамой так же меня звали.

Соня:

Что значит звали?

Добрыня:

Так уж получилось...
Я был мальчишкой, в классе во втором,
Когда лавина с гор на них спустилась,
А мы остались с бабушкой вдвоём.
Родители болели альпинизмом
И в отпуск свой рванули на Кавказ,
Во время этой самой катаклизмы,
Они по склону вверх ползли как раз...
К нам по приезде их друзья пришли,
Как там и что в деталях рассказали,
Тела в ущелье так и не нашли,
А нам, спасибо, после помогали.

Соня:

Печальная история... Не знаю,
Что даже в утешение сказать?
Я, честно говоря, не представляю,
Как это потерять отца и мать...
Но жизнь течёт и не стоит на месте.
А лучше расскажи, что за ребята,
С которыми пришёл сюда ты вместе?
Компания довольно странновата...

*(Добрыня и Соня уходят в танце в тень. Луч прожектора выхватывает танцующих
Дато и Оксану)*

Давид:

Оксаночка, безумно вы красивы!

(включает грузинский акцент)

От вас, буквально, с первый взгляд, тащусь!

Оксана:

Как вы галантны, право, и учтивы...
От комплиментов ваших я смущусь...
А что у вас за странная компашка?
Не врёте? Вы, действительно, друзья?

Давид:

Я недоверием обижен вашим!
Джигита, леди, оскорблять нельзя!

Оксана:

Простите, князь, меня, простолюдинку,
Не набралась в провинции манер...
В почтенья знак, я сдую с вас пылинку...

Давид:

Весьма похвальный поведения пример...
Ошиблись вы – не князь я, азнаур!

Оксана:

А с чем сей фрукт едят? Небось, с ткемали?

Давид:

Вай ме?!

(Дато от изумления вытаращил глаза)

Оксана:

Нельзя, князь, гневаться на дур,
Коль что не так...

Давид:

Ну, вы, пардон, и дали!..

Оксана:

(Игриво)

Пока что нет!

Давид:

(Как-будто не заметил игривого намёка)

Сие есть – дворянин!

(Назидательно, хвастливо)

Так в Грузии дворяне назывались,
И в этом обществе я здесь такой один,
Потомок с древними корнями рода,
Что сделаешь, Оксаночка, природа...

Оксана:

(Прерывает)

Всё поняла. Ну, так откуда взялись
Такие колоритные друзья?

Давид:

У вас напор, как в блице у ферзя...
Всё просто! Из одной мы коммуналки!

*(Дато и Оксана уходят в танце в тень. Луч прожектора выхватывает сидящих за
столиком Вениамина и Ольгу)*

Вениамин:

Да, с Донькой мы друзья ещё с пелёнок...
Нас на горшки, мы в салочки играть,
Сначала А-А-А из всех силёнок,
Наложим, и давай на них гонять...
Но на дворе с ним вечная фигня,
Ему подраться силы не хватало,
Как сунется из дома без меня,
От пацанов, считай, перепадало.
Я был всегда покрепче и повыше,
А с возрастом в мышцах набрал объём,
Раз брата нет, он и заполнил нишу,
С тех пор повсюду шастали вдвоём.
От этой дружбы каждый был в наваре,
Я сироту по-братски защищал,
Обидчикам его стучал по фаре...
А он – ботаник... списывать давал...
Семья Давида позже подселилась,
Сосед, их дед, представился тогда...
И наша двойка в тройку превратилась...
Так, до сих пор мы – не разлей вода...

Лёля:

Скажу, на вид прикольная бригада:
Ботаник, терминатор и грузин.
Прости сарказм. Я встрече нашей рада.
С родителями чалишься? Один?
Не осуждай нас девочек с юрфака,
Блатной жаргон специфика системы,
А русский мат и импортные факи

Вениамин:

Секу, конечно, фишку, не курсистки...
Но ваша Соня явная зануда,
И то не то, и это не оттуда,

Зато, видать, крутая активистка,
Чему-нибудь все время поучает,
Хотя не факт, что в жизни что-то смыслит.

(Второй луч прожектора выхватывает танцующих Соню и Доню. Вениамин смотрит на них и говорит:)

Пропал наш Доня, глянь, как обнимает...

Лёля:

И та на нём, как вишенка, повисла...
Ты мой вопрос оставил без ответа...

(Танцующие Соня и Доня никого не замечают и Доня продолжает свой рассказ.)
Добрыня:

А наша с пацанами коммуналка
Напоминает мне общагу, где-то...
Их родоки оставили там свалку,
Когда себе квартиры накопили...

Вениамин:

Я, Оль, самостоятельный мужчина.
Чуть меньше года, как шнурки свалили...

Лёля:

(Глядя влюблено на Веню)

Увы, для сожаленья нет причины...

Добрыня:

(Продолжает свой рассказ)

Моя бабуля нас к порядку приучает,
Готовит всем, согласно преysкуранту,
И покупать продукты заставляет...
В общаге нашей вроде коменданта.

(Освещается вся сцена)

Давид:

Проснитесь все! Минуточку вниманья!

(Показывает себе на висок)

Тут у меня родилось предложение!
В ответ надеюсь встретить понимание

Возможно, даже, где-то, одобренье!
Что здесь вокруг да около всё ходим
В прокуренной и вредной атмосфере?
Давайте лучше старый год проводим
В условиях комфортных, на хавере!

Оксана:

Я, девки, за!

Лёля:

И я не буду против...
Что скажет мудмазель из Ленинграда?

Добрыня:

Да, соглашайся Сонь!

Оксана:

Щас поколотим!

Добрыня:

И бабушка нам будет очень рада!

Соня:

Я не могу. Сегодня не суббота...
Уже почти одиннадцать часов...
А тёте рано утром на работу...
Она закроет двери на засов...
Да, и вообще, родителей расстроит,
Когда звонить они ей завтра будут...

Добрыня:

Ты не волнуйся, бабушка прикроет!

Вениамин:

Вы, Софья Кац, простите, просто чудо...
Компанию хотя бы не ломайте!

Добрыня:

Я провожу по первому желанью...

Соня:

Не знаю! Доня! Только обещайте,
Что перед тётей будет оправдание...

Добрыня:

Конечно, Сонечка...

Давид:

Так, полетели.
Разбились, как положено, по парам...
Пальтишки, шапки быстренько надели...

Вениамин:

Возьми, кацо, шампанского из бара!

(Вся компания быстро одевается и вываливает из двери кафе, Дато хватает у бармена по две бутылки в каждую руку шампанского и выбегает следом.)

Картина вторая:

Типичная московская коммуналка конца восьмидесятых годов двадцатого века: длинный коридор, слева кухонный стол, стулья, табуретки. В левом торце коридора приоткрытая дверь в комнату бабушки и дверь в санузел, на стенке висит настенный телефонный аппарат. Вдоль коридора три двери в комнаты ребят. В коридоре кругом хлам, на гвоздях висят три детских велосипеда.

Длинный звонок в дверь. Бабушка Фира выходит из своей комнаты и быстро семенит к входной двери.

Бабушка Фира:

Как там, в известной арии поётся:
Уж полночь близится, а Дони нет.
Сейчас, глядишь, команда вся припрётся.
Голодные. Согрею им обед.
Кто там!

Из-за двери:

Свои, бабуля!
Открывайте!
А то все с голодухи тут помрём!

Бабушка Фира:

(Открывает дверь, видит девушек. От неожиданности восклицает)

Ой, девочки?!

Давид:

Подружек принимайте.
Мы ненадолго, только чай попьем!

(Дато проходит в кухню и ставит на стол шампанское. Последними входят Доня с Соней)

Добрыня:

Знакомься бабушка. А это

Бабушка Фира:

Соня.

(Погладила её двумя руками по волосам)

Её никак не могут звать иначе.

Соня:

Вы угадали. А про вас мне Доня...

Бабушка Фира:

Поверьте, Сонечка, он чудный мальчик...
Давай-ка, девочка, сюда своё пальтишко,
А вы, мальчишки, гостьям помогите!
Порадовали бабу Фиру, ишь как...
И быстренько на кухню проходите...

(Бабушка начинает суетиться, достает из шкафчика на стол бокалы, с чем-то тарелки и т. п.)

Лёля:

Ой, баба Фира, мы не очень рано?

Бабушка Фира:

Я обожаю, девочки, тусить.

Лёля:

Меня звать Лёля, а её Оксана,
Я поняла... нам можно не спешить...
Мы учимся все трое на юрфаке,
С Оксанкой в общежитие живём,
А вот за Соню надо бы спеть браки,
Поскольку её тётку напряжём.

Добрыня:

Да. Бабушка, могла б по телефону
Её ты тётке что-нибудь наврать...
А то у нас появятся препоны,
Что если правду всю ей рассказать.

Бабушка Фира:

Да не проблема, Соня, наберите
На этом вот реликте тётин номер...
А вы, мальчишки, тихо, не басите.

(Обращается к Соне)

Как звать её?

(Соня шепчет имя на ухо и протягивает ей трубку телефона)

Давид:

Баб Фир?

Бабушка Фира:

Давидик, помер!

(В телефон)

Розалия, простите, это Фира!
Я бабка дру... подруги Сони вашей...
Она вам позвонить меня просила...
Как звать подругу? Добр... *(спохватившись)* Доняшей...

(Слушает в трубку)

Весь день в занятиях, у них зачёт,
Кругом тетрадки, книжки, так серьёзно,
Что потеряли времени мы счёт,
А спохватились, смотрим, очень поздно...
Нет! Нет! Я предложила ей остаться,
Чтоб проводить, так в доме нет мужчины...
А как одной ей ночью добираться?...
Дать Соню?

Соня:

(В телефон)

Не волнуйся, нет причины...
С утра зачёт... да... буду, как обычно...

(Дато, наливая шампанское, случайно зазвенел бокалами)

Сейчас пью чай... потом на боковую...
Даю...

(Передаёт трубку бабушке Фире)

Вас, бабушка...

Бабушка Фира:

Звонить? Прилично...
Вполне в любое время дня и ночи...
Вы номер запишите, я диктую...

(Отворачивается от зрителя и тихо диктует в трубку. се постепенно усаживаются за стол. Дато наливает в бокалы шампанское.)

Оксана:

О, как же, Сонька, врѣшь ты непорочно...

Давид:

Препонов больше нет, тогда я тост!

Баба Фира:

(Обращается к девочкам, смеясь)

Как перед вами распускает хвост!

Давид:

Друзья мои! Девчонки! Баба Фира!
Хоть новый год ещё через неделю,
Торжественный наш митинг на квартире
Позвольте мне открыть!

Вениамин:

Ну, пустомеля!

Давид:

Нам с вами повезло жить в перестройку,
Гадать не будем, чем нас тюкнут снова,
В год лошади влетят две новых тройки,

(Показывает пальцем на трёх девочек и трёх мальчиков)

И вместе все поржут над Горбачёвым!
Но, а пока не буду лить я грязи,
Напомним вехи мы в прошедшем годе,
И сразу бы хотелось в этой связи
Отметить, что мы с Веней встали вроде
В строй самых привлекательных мужчин.

(Обращается к Вениамину)

Не задирайте дорогой мой нос.
Я поясню. Есть несколько причин.
И первое. Квартирный снят вопрос!
В шедевре, помните, литературном
Московские описывались нравы...
Жилплощадь и падение культуры...
Как персонажи эти были правы...

Вениамин:

Ну, ты и закрутил, балтуношвили...

Давид:

Так, нам от предков выпали подарки,
Когда себе квартиры прикупили,
Оставив по «дворцу» здесь в коммуналке.
За это сразу выпьем все по первой.

(Все выпивают шампанского. Дато сразу наливает под следующий тост).

И к теме два перехожу без спеха...
Добрыня, брат, не дёргайся так нервно,
Я речь продолжу о твоих успехах.

Соня:

Да, интересно было бы послушать.

Добрыня:

Язык, как говорится, без костей.
Он много говорит. Давайте кушать.

Давид:

Не отвлекай прозаикой гостей.
Не делай из собрания скучищу.
Я говорю вам, ни о чём попало,
Питаю, так сказать, духовной пищей.

Вениамин:

Но все ж покушать тоже не мешало б.

Давид:

Кормитесь, так и быть, я продолжаю.
То ли заслуженно, а то ли сдуру,
Второй бокал за это поднимаю...
Добрыня поступил в аспирантуру!
Вот перед нами будущий светило
В какой науке мне представить сложно.
Вам, Сонечка, с ним очень подфартило.
Так, выпьем же за Доню, если можно.

(Все выпивают, а Соня только пригубляет шампанского).

Я, девушка, прошу нас удостоить
И выпить за Добрыню до конца.

Соня:

Я не могу.

Давид:

Хотите нас расстроить.
А то не будет счастья у мальчика.

(Заставляют Соню допить бокал. Дато опять разливает по бокалам)

Бабушка Фира:

Давидик, вам не кажется, частит?

Вениамин:

Да все нормально вроде, баба Фира.

Бабушка Фира:

Ну, молодёжь, пока он говорит,
Пойду-ка на ночь выпью я кефира...

Давид:

Баб Фир, за вас не поднимали тоста,
Мы вам желаем крепкого здоровья,
Живите долго, радуйте лет до ста,
И пьём за вас до дна всем поголовьем.

Бабушка Фира:

Ух, хитроман, поймать решил вас в сеть...
Льёт, девочки, в бокалы не компотик...
Не вляпайтесь!

Лёля:

Есть смысл не перебдеть.
Мы сами, честно говоря, не против.

Соня:

(Напилась и расчувствовалась)

Налейте мне! И я хочу сказать!

(Сама наливает себе шампанского)

Вы, бабушка, такая золотая,
Нас, правда, привечаете, как мать!
Нет лучше! Вы – как бабушка родная!
За вас!

(Выпивает и неуклюже плюхается на стул, Доня её поддерживает, она смотрит блуждающим взглядом на Доню).

Меня куда-то кто-то тянет.

Лёля:

Тут кто-то среди нас уже набрался.

Бабушка Фира:

На, Сонечка, чайку, чуть-чуть оттянет...

(Обращается к Давиду)

Ты с выпивкой уже перестарался.

Давид:

Всё бабушка идёт согласно плану.
Да, девочки!

Оксана:

Не возражаем, вах!

Давид:

Ну, надралась тут девушка, не драма,
Она ж в надёжных Дониных руках...

(Бабушке Фире)

А что, у вас всё отличалось очень?
Признания, поэзия, романсы...

(Тем временем Соня положила голову Доне на плечо и сладко засопела.)

Бабушка Фира:

Естественно, возвышенной, ...а впрочем,
Всё то же самое, лишь мелкие нюансы...

Всё это, молодёжь, старо, как Мир...
Пойду-ка лучше выпью свой кефир!

(Бабушка уходит в свою комнату)

Давид:

Пока наш символ нравственности Соня
Сопит на Доне, будто на диване
Продолжим экскурс в этот год, сегодня
Мы вспомним, что ещё случилось с нами...

Лёля:

Хочу привлечь внимание ваше, Швили,
Хотя мы здесь у вас в квартире гости...

Давид:

(Перебивает)

К тому, что в МГУ вы поступили?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.